

Когда Сэссёмару вновь обрел человеческий облик, наступила пора середины осени.

В тот день Сяо Сянъи, закончив тренировку, прихватил с собой завтрак для Сэссёмару и направился к своей комнате. Стоило ему толкнуть дверь, как он увидел знакомый силуэт, сидящий на его кровати. Сэссёмару был обнажен, лишь меховой хвост прикрывал его бедра. Услышав скрип двери и заметив застывшего на пороге человека, который от изумления разинул рот, демон насмешливо хмыкнул и поднялся. Его тело окутало привычное кимоно с узором шестилепестковой сливы. Он медленно подошел к остолбеневшему юноше и одной рукой приподнял его над землей.

Сяо Сянъи лишь почувствовал головокружение, а в следующее мгновение обнаружил, что его, безоружного, уже несут к озеру Юньху на горе Юньинь.

Мальчик растерянно посмотрел на Сэссёмару, в его глазах читалось недоумение. Однако он заметил, как в глазах демона промелькнуло довольство. Не успел он осознать причину такой радости, как почувствовал, что теряет опору — Сэссёмару разжал пальцы, державшие его за ворот.

Наблюдая за тем, как человек неуклюже барахтается в воде, пытаясь выбраться, но из-за установленного барьера вынужден оставаться в озере, Сэссёмару позволил себе редкую, едва заметную улыбку.

Белые псы терпеть не могут, когда их истинный облик соприкасается с водой, а этот несносный человек уже не раз позволял себе вольности. Хм! Только лишь потому, что он спас ему жизнь, подобное мелкое наказание можно считать величайшим проявлением милосердия со стороны самого Сэссёмару.

Сяо Сянъи попробовал выбраться несколько раз, но, наткнувшись на невидимую преграду, понял, что путь на берег закрыт. Перестав бороться, он расслабленно лег на воду и посмотрел на Сэссёмару, который парил в воздухе. Заметив довольную улыбку на лице демона, мальчик внезапно все понял.

Оказывается, это месть за то, что он мыл его в облике пса.

Неужели такой могущественный великий демон может быть настолько злопамятным и по-детски обидчивым? От этой мысли он внезапно почувствовал, что стал к нему ближе, и украдкой улыбнулся.

Продержав человека в воде почти полчаса, Сэссёмару наконец смиловился и снял барьер. Стоя на берегу и наблюдая, как Сяо Сянъи с трудом выбирается на сушу, он заметил, что тот не стал использовать внутреннюю силу, чтобы высушить одежду, как делал это раньше с его шерстью, а просто обессиленно повалился на землю, жалобно глядя на него снизу вверх.

Сэссёмару невольно вздохнул, сетуя на слабость людей. Хотя его лицо оставалось

бесстрастным, он едва заметно шевельнул правой рукой. Демоническая сила мгновенно окутала Сяо Сянъи, и его одежда тут же стала сухой.

Сяо Сянъи озорно усмехнулся и ловко вскочил на ноги.

Убедившись, что с человеком все в порядке, Сэссёмару развернулся и сел на большой камень у берега. Сяо Сянъи последовал за ним и устроился чуть поодаль.

Мальчик поднял голову, взглянул на демона и, поняв, что тот тоже смотрит на него, лучезарно улыбнулся:

— Сэссёмару, теперь, когда на мне печать защиты, ты понимаешь все, что я говорю?

Сэссёмару, встретив его неизменно сияющий взгляд, по привычке отвел глаза. Услышав вопрос, он коротко ответил:

— Хм. — И слегка кивнул.

Получив ответ, Сяо Сянъи продолжил:

— А твои раны уже зажили? Больше ничего не беспокоит?

Сэссёмару ожидал вопросов о своем происхождении или о том случае с ударом молнии, но не ожидал, что первым делом человек проявит заботу о нем. Помолчав, он глухо произнес:

— Больше нет.

Вспомнив, как тот только что отомстил ему, Сяо Сянъи облегченно выдохнул и спросил:

— Сэссёмару, ты демон или небожитель? В тот день ты ведь собирался уйти, верно? Тебя преследуют враги?

Сэссёмару, слушая его, вспомнил, как за эти дни убедился, что родственники этого человека не видят его, а призыв зверей с помощью Тэнсэйги не дает результата. Он был вынужден признать: он действительно оказался в ином мире, и слова духа меча стоило принять всерьез.

Тэнсэйга... меч преисподней, путь между мирами живых и мертвых. Меч, который не может убить. В чем же его истинный смысл?

Неужели он снова хочет, чтобы я понял этот нелепый смысл защиты?

Я, Сэссёмару, не нуждаюсь в том, чтобы кого-то защищать!

Видя, что Сэссёмару погрузился в свои мысли, а его золотые глаза стали холодными и острыми, Сяо Сянъи помахал рукой перед его лицом, чтобы привести в чувство.

Сэссёмару очнулся и надменно посмотрел на него:

— Я — чистокровный великий демон. Человек, ты приближаешься ко мне, не боишься, что я тебя убью?

Сяо Сянъи не ответил на вопрос, а лишь серьезно произнес:

— Ли Сянъи! Мы ведь обменялись именами! Мое имя... Ли Сянъи!

Сэссёмару прищурился, глядя в его искренние глаза. Неужели этот человек всерьез рассчитывает, что я запомню его имя?

Сяо Сянъи, не испугавшись ледяного напора демона, продолжал упорно смотреть на него.

Вспомнив, как этот человек заботился о нем все это время, благородный господин Сэссёмару поджал губы и спустя долгое время холодно ответил:

— Ли Сянъи, отвечай на мой вопрос!

Услышав, как он произнес его имя, Сяо Сянъи уловил в голосе демона нотки досады и наконец просиял. Подумав, он ответил:

— Я увидел, что ты ранен, тебе нужна была помощь, а я мог помочь — вот и сделал. К тому же, ты ведь меня не убил?

Сэссёмару, выслушав ответ, снова смерил Ли Сянъи пронизательным взглядом:

— И это все из-за твоей нелепой наивности и доброго сердца?

Сяо Сянъи очень обрадовался и с восторгом спросил:

— Эй, Сэссёмару, это ты сейчас похвалил меня за доброту?

Видя реакцию, которая всегда выходила за рамки его ожиданий, Сэссёмару устало прикрыл глаза, не стал больше ничего спрашивать и просто отвернулся.

Сяо Сянъи победно улыбнулся, взял себя в руки и спросил:

— Сэссёмару, у тебя сейчас какие-то неприятности? Ты не можешь отсюда уйти?

Сэссёмару долго молчал, наконец приняв решение:

— Я временно не могу вернуться в свои земли. Пока я не найду путь обратно, Ли Сянъи, ты пойдешь со мной!

Сяо Сянъи не стал спорить, кто за кем должен следовать, а лишь радостно воскликнул:

— Значит, теперь мы друзья!

Сэссёмару поднялся и, глядя на него свысока, холодно отрезал:

— Я, Сэссёмару, никогда не дружу с людьми! Ли Сянъи, не делай лишнего. На это время я обеспечу твою безопасность!

Вопрос с тем, что Сэссёмару останется, был решен. Он не пошел в Павильон Юньцзюй вместе с Ли Сянъи, а выбрал в качестве пристанища большое дерево у озера Юньху.

Узнав, что Сэссёмару восстановился, Ли Сянъи не стал настаивать на своем, просто каждый день приносил ему еду, сладости или конфеты. Он, как и прежде, собирал лесные фрукты и охотился, чтобы приготовить мясо для Сэссёмару, и тот не отказывался.

Однажды, когда Сяо Сянъи собрался в лес, его окликнул Ци Мушань:

— Сянъи, собирайся, упаковывай вещи, мы уходим с горы...

Сяо Сянъи замер и обернулся:

— Учитель, куда мы? И как надолго?

Ци Мушань отпил вина:

— Как и в прошлый раз, когда ездили к клану Наньгун, на этот раз отправимся к клану Ци из Цзяннани. Глава клана Ци, когда я был молод, постоянно проигрывал мне. Хе, а его сын в последние годы прослыл первым среди молодежи. За этот год старик прислал мне два десятка писем с приглашением приехать в гости вместе с учеником. Думаешь, я не понимаю, что у него на уме? Сянъи, готовься, я покажу тебе этого первого среди молодых!

Сяо Сянъи был взволнован предстоящим путешествием и состязаниями, но, подумав, что его не будет больше месяца, решил, что нужно предупредить Сэссёмару, и бросился к озеру.

Ци Мушань, глядя, как ученик убегает в лес, а не собирает вещи, решил, что тот просто хочет закончить дела, и довольно кивнул: «Этот негодник даже знает, что сначала нужно закончить упражнения. Неплохо, неплохо...»

Когда Сяо Сянъи добежал до озера, он увидел огромного, могучего белого пса, лежащего на земле. Услышав шаги, зверь приоткрыл глаза и посмотрел на него с высокомерием.

С тех пор как полмесяца назад Сэссёмару обнаружил деревянную фигурку собаки, которую вырезал Сяо Сянъи, этот великий демон, хотя и сохранял привычное бесстрастие, выдавал себя — за несколько месяцев Сяо Сянъи научился безошибочно распознавать его досаду.

А в последние полмесяца, когда Сяо Сянъи приходил к нему, он постоянно заставлял его в этом горделивом и могучем облике.

Сяо Сянъи был слишком умен, чтобы не понять, о чем думает этот упрямый демон. Поэтому каждый раз он с восторгом восклицал: «Сэссёмару, твой облик демона такой величественный... Сэссёмару, ты так прекрасен в человеческом облике, но и в истинном облике выглядишь так внушительно!» И стоило ему произнести эти слова, как хвост демона невольно начинал подергиваться.

Сяо Сянъи хранил ту первую фигурку в спальне, а для Сэссёмару каждый день прямо у озера вырезал новую, изображающую его могучий истинный облик. И, конечно, в такие моменты настроение у демона было отличным, а меховой воротник, казалось, развевался на ветру.

Заметив приближение Сяо Сянъи, Сэссёмару принял человеческий облик, принял яйца и мясную лепешку и, грациозно усевшись на землю, начал есть. Однако он заметил, что сегодня человек необычно молчалив и просто сидит рядом, подперев голову рукой.

Сэссёмару проглотил кусок и бросил на него взгляд:

— Говори, если есть что сказать...

Сяо Сянъи с грустью произнес:

— Скоро я должен спуститься с горы. Я уезжаю с учителем в одно место, меня не будет больше месяца. Сэссёмару, если ты останешься здесь, кто будет тебя кормить?

Услышав, что человека беспокоит именно это, Сэссёмару неожиданно почувствовал тепло в груди. Он очистил себя магией, неторопливо поднялся и пошел вперед. Заметив, что человек не идет следом, он обернулся и холодно бросил:

— Еще не идешь?

Сяо Сянъи удивленно вскочил и подбежал к нему:

— Ты поедешь со мной?

Сэссёмару слегка отвел взгляд от его радостных и горящих глаз:

— Не болтай лишнего...

Сяо Сянъи получил ответ из его действий. Не обращая внимания на холодный тон, он с

помощью цингуна помчался в Павильон Юньцзюй собирать вещи, а Сэссёмару лишь на мгновение переместился в его спальню.

Ци Мушань с Сяо Сянъи передвигались быстро, используя цингун, а Сэссёмару следовал за ними на расстоянии. Большую часть времени они ночевали под открытым небом, и тогда Сяо Сянъи охотился и готовил мясо для учителя и Сэссёмару.

Учитель давно знал, что Сянъи умеет готовить, поэтому и не задерживался в городах — в конце концов, если бы этот старик Ци не хвастался своим сыном в каждом письме, он бы не покинул уютный Павильон Юньцзюй за два месяца до Нового года.

Через семь дней пути, шестого числа зимнего месяца, они прибыли к особняку клана Ци в Цзяннани.

Особняк был внушительным и величественным: высокие ворота с изящной деревянной резьбой, а по бокам — пара грозных каменных львов, гордо поднявших головы.

Ци Мушань повидал немало подобных мест, поэтому не удивился. Он лишь посмотрел на Сэссёмару, который следовал позади, украдкой передал ему купленное в городе пирожное с цветами сливы и беззвучно прошептал:

— Как закончу поединок, пойдем гулять и купим еще вкусностей.

За эти месяцы Сэссёмару пассивно выучил местный язык, и с его способностями он уже прекрасно понимал, что говорит человек. Он бесстрастно принял сверток в промасленной бумаге, не выдав эмоций, но Сянъи заметил, как слегка дрогнули его уши — Сэссёмару был несказанно доволен.

Слуга у ворот, увидев двух путников в одежде странников, поспешил навстречу. В клане Ци часто принимали мастеров боевых искусств, поэтому слуга не судил по внешности. Заметив висящую на поясе старшего тыкву с вином, он сразу вспомнил наказ главы клана, поклонился и с улыбкой спросил:

— Прошу прощения, не фамилия ли ваша Ци?

Ци Мушань хмыкнул:

— Этот Ци Тяньху что, ждал меня целый год?

Слуга не ответил, но, убедившись, что перед ним тот самый человек, поспешно пригласил их внутрь:

— Мастер Ци, прошу, проходите, глава как раз сегодня в особняке...

Внутри особняка открывалась широкая дорога из синего камня, по обе стороны которой цвели

цветы и деревья — даже в зимний месяц здесь было полно красок и ароматов.

Сяо Сянъи не мог насладиться красотой: он с беспокойством смотрел на Сэссёмару, который не переставал чихать и уже не мог скрывать свое обычно холодное выражение лица.

Слишком сильный цветочный аромат для демона-пса с его обостренным чутьем был настоящим бедствием. Уголки глаз и нос демона слегка покраснели, и, увидев обеспокоенный взгляд человека, он бросил на него раздраженный взгляд. Однако, не имея возможности уничтожить цветы, он лишь нахмурился, мгновенно переместился на крышу, выпустил немного демонической силы, чтобы отгородиться от запахов, и сел под карнизом с видом, не терпящим приближения.

<http://bllate.org/book/19978/1968390>